

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2010

Номер выпуска: 41-42

Заглавие: Музыка в жизни А. П. Чехова

Автор: А. А. Цымбал

Первым музыкальным впечатлением младенца, появившегося на свет 29 января 1860 года в маленьком домике на Полицейской улице и по святцам нареченного Антонием, был колокольный звон. Колокола таганрогских храмов определяли распорядок жизни семьи Чеховых, как и многих других таганрогских семей.

Колыбельная матери, пение птиц, звон колокольчиков под дугой проезжающей тройки, хруст снега, шум моря... Из множества звуков и красок складывалась пестрая картина мира, окружавшего ребенка. И в этом мире музыке принадлежала заметная роль.

В жизни большой семьи таганрогского купца Павла Егоровича Чехова музыка занимала особое место. Глава семьи играл на скрипке, пел в церковном хоре и был его регентом. Вместе с отцом в хоре пели и дети.

Позднее А.П. Чехов писал: «Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание – с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и звонить на колокольне. Знаете, когда бывало, я и два мои брата среди церкви пели трио «Да исправится» или же «Архангельский глас», на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям». А отец писателя – П.Е. Чехов вспоминал: «Антоша так хорошо пел в церкви... в Таганроге, и голос у него был, когда он мальчуганом был – прямо ангельский...». Но пением в церковном хоре не ограничивалось музыкальное воспитание детей в семье Чеховых. Все дети обучались основам музыки. Антон и Николай брали уроки игры на скрипке у местного музыканта – итальянца Рокко. Антон вскоре оставил занятия музыкой, но Николай, проявивший большие способности, довольно серьезно увлекался в выборе жизненного пути, выбирая между музыкой и живописью. Он был ведущим исполнителем в семейном музыкальном ансамбле.

Младший брат писателя – Михаил Павлович Чехов вспоминал: «Приходил вечером из лавки отец, и начиналось пение хором, отец любил петь по нотам и приучал к этому детей. Кроме того, вместе с сыном Николаем он разыгрывал дуэты на скрипке, причем маленькая сестра Маша аккомпанировала на фортепиано».

Обучение музыке далеко не всегда заставляет человека полюбить ее. Музыкальность – зачастую врожденное качество. И А.П. Чехов обладал им сполна. Кроме того, общая атмосфера, окружавшая его в годы детства и юности в Таганроге, способствовала развитию музыкального чувства. Му Во время поездок в приазовскую степь в гости к бабушке и деду, управляющему имением графов Платовых, дети слышали душевные украинские песни. Прекрасные мелодии сливались в сознании с поэтическим образом степей. В городе на улицах и в порту, где кипела жизнь, звучала разноязычная речь, которая часто прерывалась песней: греческой, итальянской, украинской, русской. По свидетельству современников, в Таганроге середины XIX века «говорили на сорока языках» и на них же пели. Это многонациональное население создало Таганрогу репутацию музыкального города. Позднее А.П. Чехов так охарактеризовал своих земляков: «...Все музыкальны, одарены фантазией и остроумием, нервны, чувствительны».

В 60-е годы позапрошлого столетия Таганрог считался городом «второй в России итальянской оперы». Местные богатые жители, среди которых преобладали греки, могли приглашать в город на сезоны знаменитые итальянские оперные труппы, для которых построили прекрасное здание театра. Репертуар театра включал многие популярные оперы итальянских композиторов – Доницетти, Беллини, Россини, Верди. Их мелодии звучали на улицах и в домах таганрожцев. Как вспоминал таганрогский историк П.П. Филевский, «...оперой увлекались решительно все... извозчики, стивадоры, горничные, прачки – все пе-

ли «Лукрецию Борджию», «Лючию», «Трубадура», «Роберто Дьявола», «Бал-маскарад», «Риголетто», «Сивильского цирюльника».

Домашнее музицирование было излюбленным занятием в таганрогских семьях. Как вспоминал старший брат А.П. Чехова – Александр Павлович, «...греческая, итальянская аристократическая молодежь воспитывалась на музыке, и не было почти ни одного греческого или итальянского дома, из окон которого в тихий южный летний вечер не доносились бы звуки фортепиано, скрипки или виолончели...». По вечерам в городском саду собирались таганрогские любители музыки, чтобы послушать городской симфонический оркестр. Частыми посетителями этих концертов были гимназисты.

Среди цветов и деревьев музыка звучала особенно вдохновенно, оставляя след в душе: «Прежде, бывало, музыка увертюру выделяет так, чуть не до слез доводит, а уж на подвиги так подвизает...» – вспоминал в одном из писем к брату А.П. Чехов. Руководил таганрогским оркестром дирижер Гаэтано Молла, приехавший в город с труппой итальянской оперы. Не одно поколение таганрожцев было обязано ему своим музыкальным воспитанием. В том числе и Антон Чехов – благодарный слушатель его концертов.

Таганрог часто посещали с концертами знаменитые музыканты. Их выступления в прекрасном Двусветном зале Коммерческого собрания (дворец Алфераки) пользовались большой популярностью у жителей города. В 1870-е годы стены этого зала слышали виртуозную игру пианистки Лауры Каррер, скрипачей Конского и Безекирского, виолончелиста Портена. В марте 1876 года шестнадцатилетний А.П. Чехов сообщал родным: «Я был вчера в доме Алфераки на концерте... билет на концерт профессора Ауэра дал мне директор гимназии...». Именно в Таганроге, на концерте Ауэра, А.П. Чехов мог слышать в прекрасном исполнении произведения П.И. Чайковского, который стал в дальнейшем его любимым композитором. Будучи уже известным писателем, Антон Павлович в конце 1888 года лично познакомился с композитором. Между ними сразу возникло взаимопонимание, глубокая дружеская привязанность. Писатель И. Леонтьев-Щеглов называет Чайковского среди самых близких друзей А.П. Чехова, родственных ему по своему душевно-художественному складу. «Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич, до такой степени я уважаю его», – в таких словах А.П. Чехов выразил свое отношение к любимому композитору. И тот в свою очередь высоко оценил творчество молодого писателя, увидел в нем будущий столп нашей словесности и очень гордился тем, что А.П. Чехов посвятил ему сборник рассказов «Хмурые люди».

О родстве чеховской прозы и музыки П.И. Чайковского можно сказать многое. Это тема отдельного исследования. Но это родство гениев чувствовали окружающие: «Чайковский был одним из самых обаятельных художников и людей... Я встретил еще одного человека, который походил на него», – так писал С.В. Рахманинов, еще один знаменитый музыкант, преклонявшийся перед талантом А.П. Чехова. Он неоднократно бывал в ялтинском доме писателя, играл свои произведения на недавно купленном рояле. Молодому композитору А.П. Чехов подарил две свои повести: «Мужики» и «Моя жизнь». В ответ на это Рахманинов прислал А.П. Чехову ноты своей фантазии для оркестра с надписью: «Дорогому и глубоко уважаемому Антону Павловичу Чехову – автору рассказа «На пути», содержание которого... служило программой этому музыкальному сочинению. С. Рахманинов. 1898 г.». В ялтинском доме А.П. Чехова часто звучала музыка. Здесь бывали Спиндиаров, Ребриков, Шаляпин. В великом писателе эти известные музыканты видели тонкого знатока и ценителя музыки и с удовольствием исполняли для него свои произведения.

Где бы ни жили Чеховы, в Таганроге, в Москве, Мелихове, Ялте – в доме обязательно находилось место для фортепиано. В письмах А.П. Чехова часто проскальзывает: «...Завел хорошее пианино... даю маленькие музыкальные вечерки, на которых поют и играют»; «В квартире у меня вечно толкотня, гам, музыка...»; «У меня по целым дням играют и поют романсы в гостиной, рядом с моим кабинетом, и поэтому я постоянно пребываю в элегическом настроении...». И, что удивительно, подобная обстановка совсем не мешала Антону Павло-

вичу работать над своими произведениями. Наоборот, когда в доме воцарялась тишина, он обращался к брату: «Миша, сыграй что-нибудь, а то плохо пишется».

А.П. Чехов жил среди музыки, а музыка жила в нем. Отсюда необыкновенная музыкальность прозы, внимание к ритму фразы, к звучанию каждого слова. И лучшие в мировой литературе строки о музыкальных впечатлениях рассеяны, как бриллианты, по всем его произведениям.